

своей грандиозности и прогрессивности, не только не решает внутри- и внешнеполитические проблемы национальных государств, но и создает новые.

Приспособление политической культуры и институтов национального государства к постоянно меняющейся глобальной среде – единственный способ сдержать потенциал злоупотреблений и избежать опасности вытеснения его структурами, концепциями и идеологиями, более агрессивными и несправедливыми по своей природе [3, р. 8].

Паннационализм, глобализация и космополитическая идеология, подпитанные стремительным развитием технологического сектора – основные вызовы, с которыми предстоит столкнуться современным национальным государствам в XXI в. Данные проблемы требуют более детального рассмотрения и анализа частных случаев, однако автором предлагается максимизировать их в такой степени, чтобы сформировать некоторый минимальный порог, который бы дифференцировал степень угрозы национальным правительствам. Абсолютизация данных угроз и агрессивные контрмеры могут привести к ситуации дискредитации национального правительства, поэтому существует необходимость решать указанные проблемы в той мере, в которой они оказывают деструктивное влияние на общественно-политические процессы.

Список источников

1. Громыко, А. А. Происходит ли закат национального государства? / А. А. Громыко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – № 2. – С. 247–252.

2. Anderson, G. The Idea Of The Nation-State Is An Obstacle To Peace / G. Anderson // International Journal on World Peace. – 2006. – Vol. 23, №. 1. – P. 75–85.

3. Roshwald, A. The Global Crisis of the Nation-State / A. Roshwald // Current History. – 2015. – Vol. 114, №. 768. – P. 3–8.

*О.А. Хлопов, кандидат политических наук, доцент
РГГУ (Москва)*

КРИЗИС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА XXI ВЕКА

В теории и на практике неолиберализм не является ни статичным, ни единым. Скорее, существуют разные «разновидности» неолиберальной мысли, разные исторические и интеллектуальные «ветви» неолиберального генеалогического древа.

Неолиберализм как теория политических и экономических практик предполагает, что человеческое благополучие может быть лучше всего повышено путем высвобождения индивидуальных предпринимательских свобод и навыков в рамках институциональной структуры, характеризующейся сильными правами частной собственности, свободным рынком и свободной торговлей.

Исторически неолиберализм возник в ответ на кризис либерализма в межвоенной Европе. Неолиберальные принципы, которые обсуждались учеными на коллоквиуме У. Липпмана в 1938 г. и в Обществе Мон-Пелерин в 1947 г., были сформированы задолго до того, как они приобрели политическую силу благодаря таким институтам, как ВТО и МВФ, или таким руководителям, как А. Пиночет, М. Тэтчер и Р. Рейган.

Появившись как жизнеспособная идеология в Соединенных Штатах и Западной Европе в условиях кризиса накопления капитала, пик которого пришелся на 1970-е гг., неолиберализм ознаменовал закат государства всеобщего благосостояния. Общая теоретическая основа различных школ неолиберализма включает так называемую «неолиберальную проблематику», которая касается как «политических и социальных условий возможности функционирования рынков», так и «интерактивных эффектов между рынками и их окружением» [7, р. 26–26]. В совокупности эти аспекты образуют ствол неолиберального генеалогического древа.

Рассматривая неолиберальную мысль как самостоятельную форму нормативной политической теории, исследователи подвергает ее логику аналитическому осмыслению. С критической точки зрения неолиберальные теоретики выдвинули многогранные ответы на кризис капиталистического государства. Критический анализ неолиберализма дает возможность переосмыслить эти более широкие вопросы: об отношениях между рынками и политикой, национальными и наднациональными уровнями институциональных отношений, горизонтальных и вертикальных аспектах разделения властей, проблемах мирового структурного неравенства, глобального изменения климата.

Согласно неомарксистским концепциям, ключевые положения неолиберализма направлены на восстановление и укрепление власти элитарного класса [5]. Другими словами, неолиберализм – это классовый проект, в основе которого лежит императив перераспределения богатства от низших классов к экономической элите.

В то время как послевоенное кейнсианское государство в Соединенных Штатах и Западной Европе определялось, согласно оценкам американского социолога Д. Харви, «классовым компромиссом» между капиталом и трудом, неолиберализм был нацелен на восстановление власти капиталистического

класса путем подавления (относительной) власти труда в этот период. Чтобы достичь этой цели, правящий класс должен был идеологически спроектировать принятие неолиберальной логики как здравого смысла, особенно на глобальном Севере, где прямое применение силы было невозможным [1].

Одним из основных механизмов, благодаря которому неолиберализм стал гегемоном на глобальном Севере, было кооптирование левых социальных движений. Внутри левых сил США уже давно оказалось чрезвычайно трудно выковать коллективную дисциплину, необходимую для политических действий для достижения социальной справедливости, не оскорбляя стремление политических акторов к индивидуальной свободе.

В своей книге «Эпоха силача» американский журналист Г. Рэчман, исследуя возникновение новой волны сильных личностей (strongmen), размышляет о современном мире, где он видит эрозию неолиберализма и либеральной демократии и рост авторитаризма в странах от России, США, Турции до Великобритании, Франция и Германия [2]. Результаты исследования приводят к выводу о том, что мы можем, наконец, стать свидетелями заката предположения о неоспоримом господстве либеральной демократии.

На автора часто цитируемой, но редко читаемой книги «Конец истории» Ф. Фукуяму часто указывают как на одного из прародителей предположения о том, что после распада Советского Союза и окончания «холодной войны» только неолиберализм и либеральная демократия являются жизнеспособными системами [3]. Многие полагали, что либеральная демократия есть апофеоз человеческого развития, и ничто не может подорвать его экспансию, при этом области, которые породили и поддержали экспансию либеральной демократии, остались нетронутыми. В этом кроются причины авторитаризма, коррупции, демагогии и популизма.

В то же время сам неолиберализм и либеральная демократия не поспевают за требованиями, предъявляемыми к ним самими гражданами в связи с изменениями в мировой экономике. Если верить отчету «Глобальные тенденции 2040», подготовленному Управлением директора национальной разведки (ODNI), разрыв между ожиданиями и способностью правительств действовать в ближайшие годы будет только расти [4]. Это создаст и усугубит напряженность внутри государств и вполне может породить еще одно поколение сильных личностей.

История показывает, что реалистический подход часто оказывается более точным, начиная с возникновением мировых войн и заканчивая сегодняшними событиями на Украине. В идеале группа государств, стремящихся к либеральному мироустройству, могла бы коллективно достичь баланса сил.

У России иная формулировка собственного интереса, связанного, прежде всего, с автономией и свободой от влияния внешних институтов. НАТО,

тем временем, хочет обеспечить право государств на самоопределение своей политикой «открытых дверей» для всех без исключения потенциальных претендентов на членство. Эти интересы естественным образом сталкиваются: членство Украины в расширяющемся НАТО – результат, с которым Москва не может мириться.

Принимая эти различные интересы как данность, возникает вопрос – почему неолиберализм не смог побудить Россию отказаться от своих реалистических наклонностей? Ответ, по-видимому, заключается в том, что неолиберальные идеи в том виде, в каком они применяются, просто не способны заставить или убедить ориентированные на сохранение своего суверенитета государства интегрироваться в основанный на неолиберальных правилах международный порядок.

В XXI в. существует больше инструментов национального влияния, чем когда-либо прежде. Они включают информацию, экономику, IT технологии, космос как области конкуренции или сотрудничества. Тем не менее, Запад по-прежнему предпочитает старые инструменты силового давления, не извлекая из истории уроков.

НАТО является устаревшим инструментом международного влияния, существование которого было сосредоточено на противодействии угрозе советского вторжения в Европу во время «холодной войны». Альянс теперь может оправдать свое существование только тогда, когда кризис на пороге. Его дальнейшее существование переключается с представлениями о мире времен «холодной войны» и вполне причастно к тому, что регион достиг нынешнего кризисного момента. Вместо этого Запад пытается принудить Россию угрозами применения силы, заявляя, что идет под знаменем либерализма. Действия вокруг Украины сегодня доказывают, что неолиберализм существует во многом как теория, а не как метод или практика в международных отношениях.

Ценности и принципы имеют решающее значение и, безусловно, должны определять политику, но они сами по себе являются недостаточной основой для разработки политики в реальном мире.

После Второй мировой войны США возглавили создание нынешнего международного порядка и на протяжении десятилетий оставались его определяющим действующим лицом. Сегодня президент США Дж. Байден стремится убедить мир в том, что «Америка вернулась» в центр международного порядка после четырехлетнего подхода Д. Трампа «Америка прежде всего». Несмотря на то, что США как никогда поляризованы, администрация Дж. Байдена продолжает проводить политику соперничества с Россией и Китаем. Для России суверенитет принципиально несовместим с «западной» концепцией «порядка, основанного на правилах».

Необходимость реформы стала очевидна уже давно. И все же в контексте военного конфликта на Украине необходимые преобразования глобального характера являются более всеобъемлющими, и более неотложными, чем когда-либо.

В новых условиях, когда возрастает плотность международной среды, увеличивается влияние новых акторов, появляются т.н. «фоновые страны», которые готовы максимально использовать новые возможности в процессе формирования мирового порядка, маневрируя между ведущими державами [1]. Негосударственные субъекты также приобрели большее влияние.

Чтобы сохранить стабильность в условиях таких изменений, поддерживая сотрудничество в важнейших областях, таких как нераспространение и изменение климата, государственные лидеры и эксперты должны коренным образом переосмыслить существующие теоретические и идеологические подходы к формированию или реформированию международных структур.

Взаимозависимость различных акторов с конфликтующим мировоззрением (реалисткой и либеральной парадигмами) дополняет напряженности, при этом само противостояние этих подходов служит катализатором противоречий. Поэтому в новых условиях методологической основой формирования мирового порядка может служить цивилизационный подход, который позволит снизить общий уровень напряженности.

Очевидно, что необходимо наладить честный, беспристрастный диалог, чтобы наметить курс, который не подразумевает простое следование фрагментированного мира, а скорее предусматривает значимые и продуманные реформы, адаптированный к современному миру. Россия и ее союзники должны быть в авангарде этих усилий.

Список источников

1. Шаклеина, Т. Новый этап в формировании мирового порядка / Т. Шаклеина // Международные процессы. – 2021. – Т. 19, № 3(66). – С. 6–21.
2. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2007. – 588 с.
3. Biebricher, Th. The Political Theory of Neoliberalism / Th. Biebricher. – Stanford : Stanford University Press, 2018. – 262 p.
4. Duménil, G. The Crisis of Neoliberalism / G. Duménil, D. Lévy. – Cambridge : Harvard University Press, 2013. – 400 p.
5. Harvey, D. A Brief History of Neoliberalism / D. Harvey. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – 247 p.
6. Rachman, G. The Age of the Strongman: How the Cult of the Leader Threatens Democracy Around the World / G. Rachman. – New York : Other Press, 2022. – 288 p/
7. The National Intelligence Counsel. Global Trends 2040. A More Contested World [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.dni.gov/index.php/gt2040-home/gt2040-media-and-downloads>. – Date of access: 03.11.2022.